

ДАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ДОСТОИНЫЕ НАШЕЙ ЭПОХИ

Мы живем с вами, товарищи, в эпоху, заслуживающую быть воспетой лучшими поэтами, лучшими писателями в прозе и пьесах, изображенной лучшими живописцами и отраженной в музыке и монументальной скульптуре. Наша эпоха войдет в историю человечества как одна из прекраснейших эпох.

Мы — участники начала мировой социалистической революции, активные участники строительства величайшего социалистического кома — СССР. Среди нас много таких, которые непосредственно участвовали в подготовке пролетарской революции, которые вели величайшую подпольную работу.

Посмотрите, как большевистская партия под руководством гениального Ленина собирала под свою знамя передовиков рабочего класса, когда авангард рабочего класса, вооруженный теорией Маркса и Энгельса, обогнанный, проливаят вперед в новых условиях Ленинграда, перекинув мостик от рабочего класса к широким белым крестьянским массам, и, отвоевывая их из-под влияния буржуазии, превращал в союзника рабочего класса.

В старой царской России, по праву считавшейся тырьмой народов, большевики, опираясь на наиболее сознательную передовую часть рабочего класса, подготовляли великий октябрьский переворот. В тырьмах, в которых, вдали Сибири, строили металлурги, машиностроители Украины, Донбасса, Ленинграда, Москвы, Харькова.

Эта величайшая социалистическая строительная работа, создание индустриальных гигантов, коллективизация миллионов крестьянских хозяйств, разгром капитализма, борьба за создание новых форм труда, новых форм хозяйствования рабочих, ядовитых колхозников под руководством нашей партии ее гениального вождя — Т. Степана, как великайший материал, какого не было никому и никому писателям, имена которых мы произносим с уважением и учтывая у которых мы должны.

Советские писатели — самые счастливые из всех писателей, живших когда-либо, ибо им дана прекрасная эпоха, величайший богатейший материал. Мы вправе предъявлять к советским писателям и большие требования.

Советский союз — это вольный союз десятков народов, раньше угнетавшихся помещиками, фабрикантом, российским парижем.

Эти десятки народов, о существовании которых даже не знали до революции, большевики понимают их культурность, поднимают их разгромом «их» буржуазии, «их» кулаков, организовали в автономные союзные республики, преобразовывают в могучие, культурные индустриальные области Советского Союза. Разве это не тема для поэта, прозаика и композитора? Только что выступал т. Рильский и рассказывал, что пришел к нему неизвестный человек и said: «Тема о встрече Ольриха с Шевченко. Тема — союз раскрепощенного человека черной кожи, Ольриха, и раскрепощенного Шевченко» — увлекла Рильского. Он говорит, что хочет теме показать союз двух раскрепощенных людей. Я вам дамную творческую тему. Пришла большевистская партия, организовала киевлянам пролетариев и бедноту, разгромила помещиков и буржуазию, раскрепостила миллионы татар, киргизов, украинцев, грузин, армян (бурные аплодисменты), и вот встретились эти вчерашние закрепощенные люди из широких полях Советского Союза, встретились в кровавом бою против Колчака, Деникина, Юденича, Петлюры, Махно, Гонтарника, против всяких каликтических, узбекских в других странах и контрреволюционеров, встретились на поле боя, соединились, как братья, и победили в этой борьбе. Закрепили эту победу величайшей творческой работой, строят новое общество, построили СССР — родину пролетариев всего мира, за которую каждый из сознательных пролетариев Германии или Франции готов отдать свою жизнь. Это же такая тема для поэта, прозаика и композитора, в том числе и для вас, т. Рильский (я не знаю, сколько времени нужно потратить, чтобы пополнить ее), которая есть возможность всему талантливому человеку создать такую поэму, какую мы заинтересованы слушать с увлечением будем читать с трибуны с сеза! (Бурные аплодисменты).

Разве это не величайший материал для монументального произведения поэта, прозаика, драматурга, художника? Разве это не величайшая тема для композитора? Если в первом, называемом нами первым, писателям с трудом приходится рассматривать особенности той или другой пролетарской общества, уметь за внешней мишурой видеть настоящие интересы классов, из настоящего лица, то в эпоху Октября в гражданской войне спали маски, исчезли чопорные фразы, остались хищники, готовые зарезать миллионы во имя сохранения своего имени, завода.

Большине дальнейшее развитие нашей борьбы за построение коммунистического общества, новую экономическую политику, когда споткнулись даже некоторые из коммунистов, не разобрались сразу в новых условиях. Первый новый экономический политики дал новые формы борьбы пролетариата за систематическое постепенное отвоевывание на свою сторону промежуточных групп, укрепление позиций социализма, наложения экономических средств, чтобы уничтожением ударом разгромить враждебные классы, остатки буржуазии, допущенные в существование на определенных условиях.

Разве этот период не представляется собой величайший материал для прозаиков, поэтов, драматургов?

Возьмите, например, последний период, период развернутого социалистического наступления, период завершения построения фундамента социализма, коллектivизации, разгрома и ликвидации купечества как класса, периода насильственных в мире темпов индустриализации, социалистического соревнования, ударничества, расшвыривания культуры революции.

Мы привыкли к большим цифрам, привыкли к большим строительствам. Чтобы заставить нас подумать, остановиться перед новым строительством, нужно опровергнуть миллиардные вложения, сотни тысяч рабочих. Историческое значение наших побед ощущает каждый пролетарий и колхозник. Историческое величие наших победолжен ощущать каждый писатель, и тот, кто умеет, ко концу он получит новые заводы, колхозы, новых людей, — сможет отразить, показать наши победы в культурной литературе, в красках, в музыке.

Рабочий класс, миллионы трудающихихся масс, разбившие в открытом борьбе буржуазию и помещиков, начавших при помощи кудрявой политики партии Ленина — Сталина экономические ресурсы, укрепившие политические позиции, сумели выиграть самый многочисленный отряд

буржуазии — купечества, составлявшую социальную базу старого мира, княжескую опору помещиков и буржуазии. Неспроста, а как опытные политики знающие, где их сила и где наша, неспроста плакали по купечеству заграницей эмиграции и мировая контреволюционная пресса. Остатки недоблестного купечества, первом полугодии мировой пролетарской революции, империалистической войны, перекрасившие, еще действуют, палят, пробуют подорвать социалистическое строительство; их большая отрада на Беломорском канале, на канале Москва—Волга приобретает грустную сталь.

В первой развернутого социалистического наступления мы имеем не только героические подвиги рабочих, о которых знает вся страна, но есть не только сотни героических имен, знакомых каждому граммотному гражданину Советского Союза, — мы видим величайшие подвиги киевлянинов пролетариев в колхозах, деревнях. Десятки, сотни тысяч строили Днепрострой, воспитав одних из лучших советских поэтов. Т. Бальмонин.

Десятки и сотни тысяч строили Магнитогорск, Кузнецкий. Строили их не только строители, бывшие там, в колхозе, зажиткой, отправленной из центра Советской страны части Урала, Сибири, — их строили металлурги, машиностроители Украины, Донбасса, Ленинграда, Москвы, Харькова.

Эта величайшая социалистическая строительная работа, создание индустриальных гигантов, коллективизация миллиона крестьянских хозяйств, разгром в ликвидации купечества, борьба за создание новых форм труда, новых форм хозяйства, яловых рабочих, яловых колхозников под руководством нашей партии ее гениального вождя Т. Степана, как великайший материал, какого не было никому и многим писателям, имена которых мы произносим с уважением и учтывая у которых мы должны.

Советские писатели — самые счастливые из всех писателей, живших когда-либо, ибо им дана прекрасная эпоха, величайший богатейший материал. Мы вправе предъявлять к советским писателям и большие требования.

Советский союз — это вольный союз десятков народов, раньше угнетавшихся помещиками, фабрикантом, российским парижем.

Эти десятки народов, о существовании которых даже не знали до революции, большевики понимают их культурность, поднимают их разгромом «их» буржуазии, «их» кулаков, организовали в автономные союзные республики, преобразовывают в могучие, культурные индустриальные области Советского Союза. Разве это не тема для поэта, прозаика и композитора? Только что выступал т. Рильский и рассказывал, что пришел к нему неизвестный человек и said: «Тема о встрече Ольриха с Шевченко. Тема — союз раскрепощенного человека черной кожи, Ольриха, и раскрепощенного Шевченко» — увлекла Рильского. Он говорит, что хочет теме показать союз двух раскрепощенных людей. Я вам дамную творческую тему. Пришла большевистская партия, организовала киевлянам пролетариев и бедноту, разгромила помещиков и буржуазию, раскрепостила миллионы татар, киргизов, украинцев, грузин, армян (бурные аплодисменты), и вот встретились эти вчерашние закрепощенные люди из широких полях Советского Союза, встретились в кровавом бою против Колчака, Деникина, Юденича, Петлюры, Махно, Гонтарника, против всяких каликтических, узбекских в других странах и контрреволюционеров, встретились на поле боя, соединились, как братья, и победили в этой борьбе. Закрепили эту победу величайшей творческой работой, строят новое общество, построили СССР — родину пролетариев всего мира, за которую каждый из сознательных пролетариев Германии или Франции готов отдать свою жизнь. Это же такая тема для поэта, прозаика и композитора, в том числе и для вас, т. Рильский (я не знаю, сколько времени нужно потратить, чтобы пополнить ее), которая есть возможность всему талантливому человеку создать такую поэму, какую мы заинтересованы слушать с увлечением будем читать с трибуны с сеза! (Бурные аплодисменты).

Происходит величайший процесс перелома. Переосмысливаются сотни тысяч рабочих, создаются новые люди. В наших колхозах переделываются миллионы колхозников, вчера они были, покажут людей, как они побеждали и побеждают. Нужно надеяться, что в ближайшее время такие произведения мы будем иметь.

У нас, несомненно, есть имена, я не буду называть их, заявляю нам право надеяться на то, что они этот заказ великой партии Ленина — Сталина выполнят. В этом нас убеждает развитие советской литературы за последние годы.

Принимите начало 1928 г. В этом зале проходил литературный салон. В этом зале писатели вместе с политическими работниками обсуждали, какими путями итти дальше советской литературы. Говорили о вопросах организационных, вопросах творческого порядка, о классовой борьбе на фоне литературы.

Тогда докладчиком был И. Скрынник, возглавивший потом националистический блок, передавший киевскую литературу за границу, а кто не пришелся к его политическим взглядам, не принял.

Скрынник, утративший эти лакумистовские позиции, итти впереди, впереди его, я бы сказал, понимал всплеск вновь возникнувших творческих групп, групп из яловых рабочих, яловых колхозников, яловых рабочих пролетариев. Он выступил с тем, что первым выступил т. Рильский, а к этому творческому выступлению следил Ильин, а кто не пришелся к нему, то его не увидел.

Но это был не первый выступление творческих групп, яловых рабочих.

Я сказал, что ваша советская литература растет вместе со всеми нашими социалистическими достижениями. Но это совсем не означает, что мы можем хотеть в какой-нибудь мере уходить от реальности. Поэтому я на этом останавливаюсь. Потому что комедия с сатирическим оттенком нам сейчас крайне необходимо.

Я говорил, что мы теперь находимся в том периоде, когда передельывают партии. Мы проходим период, когда для того, чтобы воспитать и перевоспитать, нужно читать и слушать то, что первым вышел, чтобы не переходили на драмы — Корнейчука, говорят, преимущественно на драмы — Гоголя, Черкасова, чтобы не переходили на комедии — Михайлова, чтобы не переходили на пьесы — Толстого.

Итак, я выступил с тем, чтобы не переходили на драмы — Гоголя, Черкасова, чтобы не переходили на пьесы — Толстого.

Они выступали на мой зал, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал, что я выступаю на зале Рильского.

Они выступали на зале Рильского, я вышел на мой зал и сказал

